

Воздух надолго застыл в неподвижности.

Лишь спустя добрую четверть часа Лу Линью снова подал голос:

— Короче говоря, впредь не смей её задирать. Императрица не зря носит свой титул, её методы отнюдь не так просты, как тебе кажется.

— Почему ты мне помогаешь? — внезапно спросил Лин Цинфэн.

Лу Линью опешил, его глаза хитро блеснули, и он парировал вопросом:

— Ты думаешь, я помогаю тебе?

— Разве нет?

— Я помогаю самому себе. Только представь: если бы ты, подобно мне, начал кататься по полу в главном зале, сорвав с себя одежды, разве ты остался бы в живых? А ведь это в итоге потянуло бы за собой и наследного принца.

Слова Лу Линью были справедливы. Если бы Лин Цинфэн получил ожог, ему пришлось бы либо терпеть шрамы, либо раздеваться, и тогда все узнали бы, что перед ними самозванец, выдающий себя за наследную принцессу.

Лин Цинфэн плотно сжал губы, не желая продолжать разговор.

Лу Линью вздохнул:

— Вот видишь, видишь? Я же говорю, женщины — сплошная головная боль. Одно её мелкое движение — и полгода моих трудов пошли прахом.

— Подготовка к Празднику Долголетия?

Через месяц наступал Праздник Долголетия. Поскольку императору исполнилось сорок лет, все придавали этому событию огромное значение и начали готовиться ещё полгода назад.

Изначально Лу Линью мог бы воспользоваться этим шансом, чтобы во всей красе проявить свою сыновнюю почтительность, но теперь одним словом император перечеркнул все его старания, велел сидеть дома и не высываться.

— Сердце отца-императора воистину не постичь.

Быть глупым — плохо, быть слишком умным — тоже не годится. Проявишь амбиции — он начнёт тебя опасаться. Не проявишь — другие братья, жаждущие власти, налетят коршунами и разорвут на части.

— Раз уж император велел отдыхать, значит, отдохнём. Возможности ещё будут, а сейчас важнее развеять его подозрения.

Лин Цинфэн вспомнил, как ранее придворный лекарь Лю рассыпался в похвалах его уму, что лишь вызвало недовольство императора. Получалось, что ему вообще не следовало ничего предпринимать.

Настроение его стало тяжёлым, но Лу Линъю, напротив, принялся его утешать:

— В любом случае, дело сделано, и ничего уже не исправить. Лучше весело провести время — это как раз соответствует слухам о нас.

Взгляд Лин Цинфэна потемнел:

— Что ты задумал?

— Пойду по значным местам, желательно с ночёвкой. А завтра ты устроишь грандиозный скандал в Восточном дворце, чтобы старый генерал Лин отчитал меня по первое число.

Если говорить прямо, император опасался военной мощи семьи Лин. В своё время Лу Линъю, ослеплённый порывом, настоял на браке с Лин Яньэр, а опомнившись, испугался, что клан Лин встанет на сторону Восточного дворца.

— План, конечно, неплохой... — однако на душе у Лин Цинфэна скребли кошки, словно он проглотил дохлую муху: его тошнило, но выплюнуть это он не мог.

— Я сегодня собираюсь заглянуть в один из домов терпимости для мужчин. Разве генерал не питает слабости к своему полу? Можешь тоже пойти и выбрать кого-нибудь по душе. Расходы я, наследный принц, беру на себя. — Лу Линъю даже с энтузиазмом пригласил Лин Цинфэна составить ему компанию.

Лин Цинфэн хотел было отказаться, но стоило ему представить, как Лу Линъю без присмотра отправится развлекаться с другими мужчинами, как он, стиснув зубы, кивнул:

— Когда идем?

— А я-то думал, генерал — натура утончённая, далёкая от мирской суеты. Не ожидал, что и ты, согревшись и сытно поев, захочешь предаться утехам. Согласился так быстро!

Лин Цинфэн помрачнел:

— Пойдешь ты — пойду и я. Не пойдешь — я, разумеется, тоже останусь.

— Что такое? Переживаешь, что твоего супруга приберут к рукам заезжие соблазнители?

Лу Линъю снова принялся беззастенчиво поддразнивать Лин Цинфэна.

Поняв, что его раскусили, и зная, что Лу Линъю просто забавляется, Лин Цинфэн помрачнел, поднялся и произнёс:

— Если надумаешь идти — просто позови меня.

С этими словами он толкнул дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/20498/2042732>